

© 2025. М. Кива

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия

Поэма В. К. Кюхельбекера «Семь спящих отроков»: история текста

Аннотация: В статье на основе дневников, писем и неопубликованных материалов из архива В. К. Кюхельбекера реконструируется история текста поэмы «Семь спящих отроков», которую можно отнести к числу наименее изученных его произведений. Впервые поэма была опубликована в издании сочинений Кюхельбекера под редакцией Ю. Н. Тынянова в 1939 г., до сих пор эта публикация остается единственной. Она делалась по рукописи поэта, которая впоследствии была утрачена, но сохранился список с нее, сделанный Б. И. Копланом в 1930-х гг. Сличение этого списка с опубликованным текстом поэмы позволило обнаружить некоторые неточности в публикации. Единственный сохранившийся автограф поэмы «Семь спящих отроков», находящийся в Отделе рукописей РГБ, заключает в себе другую, более раннюю редакцию поэмы, значительно превышающую по объему текст, опубликованный в 1939 г. В статье описывается эта ранняя редакция поэмы, приводятся некоторые строфы (ранее не публиковавшиеся), характеризуются поправки, внесенные автором, предлагаются выводы о ее месте в творческой истории поэмы.

Ключевые слова: В. К. Кюхельбекер, поэмы, «Семь спящих отроков», автограф, редакции поэмы, рукопись, творческая история, история текста.

Информация об авторе: Мария Кива, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, 119991 г. Москва, Россия.

E-mail: kiva-1999@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 21.08.2024

Дата одобрения статьи рецензентами: 23.12.2024

Дата публикации статьи: 25.03.2025

Для цитирования: Кива М. Поэма В. К. Кюхельбекера «Семь спящих отроков»: история текста // Два века русской классики. 2025. Т. 7, № 1. С. 336–351. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-1-336-351>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 7, no. 1, 2025, pp. 336–351. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 7, no. 1, 2025, pp. 336–351. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2025. Mariya Kiva

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

V. K. Kuchelbecker's Poem "The Seven Sleepers": History of the Text

Abstract: Based on diaries, letters and unpublished materials from the archive of V. K. Kuchelbecker, the article reconstructs the history of the text of the poem "The Seven Sleepers," which can be considered one of his least studied works. The poem was first published in the edition of Kuchelbecker's works edited by Yu. N. Tynyanov in 1939, and to this day this publication remains the only one. It was made according to the poet's manuscript, which was subsequently lost, but a copy of it made by B. I. Koplán in the 1930s has survived. Comparison of this copy with the published text of the poem revealed some inaccuracies in the publication. The only surviving autograph of the poem "The Seven Sleepers," located in the Manuscript Department of the Russian State Library, contains another, earlier version of the poem, significantly larger in volume than the text published in 1939. The article describes this early version of the poem, cites some stanzas (previously unpublished), characterizes the amendments made by the author, and offers conclusions about its place in the creative history of the poem.

Keywords: V. K. Kuchelbecker, poems, "The Seven Sleepers," autograph, editions of the poem, manuscript, creative history, history of the text.

Information about the author: Mariya Kiva, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russia.

E-mail: kiva-1999@mail.ru

Received: August 21, 2024

Approved after reviewing: December 23, 2024

Published: March 25, 2025

For citation: Kiva, M. "V. K. Kuchelbecker's Poem 'The Seven Sleepers': History of the Text." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 7, no. 1, 2025, pp. 336–351. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-1-336-351>

Поэма В. К. Кюхельбекера «Семь спящих отроков» впервые была опубликована в 1939 г., в первом томе двухтомного собрания его сочинений, вышедшего под редакцией Ю. Н. Тынянова [Кюхельбекер 1939: 416–446], и с тех пор не переиздавалась. В примечаниях к этому изданию указано, что поэма написана в 1833–1835 гг. и «печатается впервые по автографу» [Кюхельбекер 1939: 475], однако не дано пояснений о том, какая именно рукопись послужила источником текста.

Впоследствии о поэме «Семь спящих отроков» писали лишь некоторые исследователи. В. Г. Базанов вслед за Ю. Н. Тыняновым датировал поэму как написанную в 1833–1835 гг. и провел параллели между сюжетом поэмы и историей декабристов [Базанов: 291–292]. В работах Е. П. Мстиславской, где затрагивался вопрос творческой истории поэмы, эта датировка была существенно уточнена: 1831 – начало 1840-х гг. [Мстиславская 1975: 21–22]; [Мстиславская 1977: 46]). Среди прочего Е. П. Мстиславская обратила внимание и на единственный автограф поэмы «Семь спящих отроков», сохранившийся в Российской государственной библиотеке. М. П. Алексеев писал о литературных источниках поэмы, называя, в частности, «Западно-восточный диван» Гёте [Алексеев]. Л. Г. Горбунова обращала внимание на «декабристскую» тематику и житийные мотивы в поэме ([Горбунова 2002]; [Горбунова 2020]). Другие авторы касались этого текста лишь попутно (из последних работ см., например: [Шарафадина]).

В основе сюжета поэмы лежит христианское предание о Семи спящих отроках эфесских, восходящая к сирийскому источнику и существующая в разных вариантах [Пайкова: 19]. Основная сюжетная линия агиографического рассказа практически не изменяется автором: предание повествует о семи отроках, пострадавших во времена гонений на христиан от императора Деция. Семь юношей, исповедовавших христианство и отказавшихся приносить жертву языческим богам, скрылись от императора в пещере, которую тот приказал завалить

камнями. Отроки в пещере уснули и чудесным образом проснулись через несколько веков при императоре Феодосии Младшем.

Несмотря на сохранение общего хода сюжета, поэма Кюхельбекера имеет некоторые расхождения с преданием. Переносится время и место действия: в первой части поэмы действие происходит в Никее, император Деций заменяется Диоклетианом, который в поэме назван Деоклом. О причинах такой замены высказывал предположения М. П. Алексеев: по его мнению, здесь «...могла иметь место непреднамеренная ошибка из-за случайного созвучия имен...» [Алексеев: 356]. На наш взгляд, это маловероятно; скорее всего, были иные причины для такого переноса. Более принципиальным оказывается перенос времени действия второй части поэмы. Отроки просыпаются не при Феодосии Младшем, а при Алексее I Комнине, в конце XI в., то есть вскоре после окончательного разделения Церкви на католическую и православную (в 1054 г.). Пробудившиеся в эту эпоху отроки, по замыслу Кюхельбекера, вероятно, должны были свидетельствовать о едином, неразделенном христианстве уже разделенному христианскому миру [Коровин: 542].

Как и в житийном источнике, герои поэмы Кюхельбекера отказались приносить жертву идолам. Диоклетиан приказывает заключить их в темницу, однако сам, пытаясь их спасти, приходит к ним и уговаривает отказаться от своих убеждений. Отроки не соглашаются на предложение императора и решают стойко перенести наказание, однако чудесным образом освобождаются из темницы и оказываются на свободе вдали от города. Они находят пещеру и засыпают там.

Вторая часть поэмы начинается с момента пробуждения юношей. После пробуждения они, не осознавая, что проспали много веков, решают отправиться в город младшего из отроков, Каллимаха, чтобы тот купил в городе еду. Придя в Никею, юноша видит людей в странной для него одежде и говорящих на незнакомом для него языке. Он не может поверить, что находится в родном городе, а местные жители не верят тому, что он родом отсюда.

В качестве доказательства своей правоты Каллимах показывает монету с изображением императора. Горожане во главе со старцем верят юноше и вместе идут к пещере, однако отроки исчезают: Каллимаха забирает «некий муж блестящий», а оставшихся отроков и их вертеп от посторонних глаз скрывает чудесным образом появившаяся скала.

Проследить историю создания текста поэмы частично возможно по дневниковым записям и письмам Кюхельбекера. Поэму он долго редактировал и неоднократно к ней возвращался.

Начало работы над текстом следует отнести к 1831 г., когда Кюхельбекер находился в Свеаборгской крепости. Е. П. Мстиславская называет даты создания первой редакции поэмы — октябрь–декабрь 1831 г. [Мстиславская 1975: 21]. 15 декабря этого же года Кюхельбекер заканчивает работу над поэмой, о чем свидетельствует запись в его дневнике: «Переписал я набело и вторую часть “Отроков”; остается еще написать в прозе окончание 3-й главы “Декамерона” да переписать оное, тогда работам нынешнего года конец, а разве что напишу на Новый год» [Кюхельбекер 1979: 64]. 17 декабря он пишет: «Наконец я сегодня совсем кончил “Отроков”; остается только их доставить куда следует» [Кюхельбекер 1979: 65]. 18 декабря Кюхельбекер отсылает поэму «куда следует», надеясь на публикацию, однако текст не был опубликован ни тогда, ни позднее при жизни автора.

Работа над поэмой не была окончена: Кюхельбекер неоднократно возвращался к тексту «Семи спящих отроков». В ноябре 1832 г. он снова обращается к поэме; его не устраивает отсутствие ясности в ходе сюжета, и он принимает решение переписать текст: «Прошлого году в этот день я кончил своих “Семь спящих отроков”»: странный случай, что сегодня вовсе без намерения я перечел вторую книгу этой поэмы и только по отметке под последнюю строфою увидел, что она существует ровно год. Не знаю, какая судьба постигла список с нее, который отправил в Петербург, но это для меня теперь все равно, ибо вижу, что необходимо переделать это сочинение; сужу теперь о нем, как будто о произведении другого: есть тут славные строфы, но в ходе, особенно второй книги, страшная путаница» [Кюхельбекер 1979: 204].

К выправлению поэмы Кюхельбекер приступает в июне 1833 г. и работает всё лето. 24 июня он завершает работу над выправлением первой части поэмы и остается доволен результатом: «Напрасно я писал к сестре, что это произведение едва ли будет лучше; оно теперь в первой части не только выиграло на счет слога и стихов, но и ход его стал яснее» [Кюхельбекер 1979: 254]. Вскоре он понимает: «Переправка “Семи спящих отроков” чуть ли не более потребует времени, чем нужно было, чтобы сочинить их» [Кюхельбекер 1979: 255].

Через месяц после окончания выправления первой части поэмы, 23 июля, Кюхельбекер снова перечитывает ее и вносит некоторые правки: «На досуге перечел я первую часть своей легенды и — хотя слова два-три переменял — одно место отметил крестиком, а касательно другого остался в нерешимости, вообще доволен и ходом, и слогом оной» [Кюхельбекер 1979: 260]. 27 июля он перечитывает вторую часть «Семи спящих отроков», но не редактирует ее: «Перечел поутру вторую часть своей легенды: она требует еще больших перемен; но едва ли займусь ими теперь, потому что легенда успела мне порядочно надоесть» [Кюхельбекер 1979: 261].

Через месяц, 29 августа, снова возвращается к выправлению второй части: «Пересматривал вторую часть “Семи спящих отроков” и сделал в ней несколько перемен; впрочем, они не совершенно те, какие я предполагал было» [Кюхельбекер 1979: 271].

Некоторые правки вносились Кюхельбекером в поэму и в 1834 г. В дневниковой записи от 3 сентября 1834 г. он пишет: «Есть у меня некоторые сочинения, от которых, так сказать, не могу отстать, которые то и дело выправляю: когда-то я каждый год или через год переделывал “Святополка”; теперь его сменили “Семь спящих отроков”. Я их пересмотрел сегодня и кое-что сократил и выбросил, напр. весь эпилог второй части» [Кюхельбекер 1979: 331].

Трудно сказать, когда были внесены последние правки в поэму. На списке поэмы, сделанном при подготовке собрания сочинений Кюхельбекера, датой окончания названа осень 1835 г.¹ При этом датировка, приведенная в этом издании, не соответствует действительности: в примечаниях указано, что поэма создавалась в 1833–1835 гг., в то время как работа над текстом началась в 1831 г. Ошибочность этой датировки позволяет предполагать и ошибку в указании даты окончательной редакции.

Е. П. Мстиславская же отмечает, что белой автограф был создан уже в 1840-е гг. в Сибири, а рукопись этой редакции осталась у купца Боткина в Кяхте и не сохранилась. Кюхельбекеру была важна публикация именно этого текста. В его творческом завещании напротив поэмы стоит указание — «Пересмотреть и добыть настоящий экземпляр, оставленный у купца Боткина в Кяхте» [Кюхельбекер 1939: 78].

---

¹ РГАЛИ Ф. 2224. Оп. 1. Ед. хр. 118.

Нельзя точно сказать, была ли выполнена авторская воля. Автограф, по которому готовилась публикация, вероятно, не сохранился. Однако в Российском государственном архиве литературы и искусства хранится список поэмы, сделанный в 1930-е гг. рукой Б. И. Коплана при подготовке к изданию собрания сочинений Кюхельбекера¹.

Тексты публикации и списка в основном идентичны. Однако сверка опубликованного текста со списком позволила обнаружить опечатку в тексте 1939 г.: в 19 строфе первой части вместо опубликованных строк «Сопровождает резкий глас *врагов* / Протяжный глас фламенов и певцов» в списке поэмы встречаем текст «Сопровождает резкий глас *рогов* / Протяжный глас фламенов и певцов». Это же слово стоит в черновом автографе 1833 г.² и в списке поэмы 1835 г.³, что исключает ошибку при составлении списка.

Кроме того, в списке, в отличие от публикации, содержится одно примечание автора к первой строке: «Тиранами в 3м столетии назывались полководцы, получавшие багряницу от войска, но непризнанные столицей»⁴. Далее примечаний нет. Так как нет белого автографа окончательной редакции, трудно предположить, отсутствовали ли авторские примечания в списке по причине того, что в ходе подготовки текста к публикации было принято решение не публиковать их, или же потому, что их не было и в авторском тексте.

Кюхельбекер, внимательно относящийся к историческим фактам и стремящийся дать необходимые разъяснения читателям, оставлял подробные авторские комментарии к своим текстам. Присылая Н. Г. Глинке строфы поэмы «Семь спящих отроков» в письме от 27 августа 1834 г., Кюхельбекер также считал необходимым сделать необходимые объяснения для понимания поэмы: «Предварительно несколько слов объяснительных. В первой строфе говорится о междуусобиях, которые раздирали империю римскую, начиная с смерти Комода до Деоклетиана» [Кюхельбекер 1954: 441].

В этом же письме он просит проверить правильность исторических сведений: «Деокл — то же, что Деоклетиан; так назывался он, будучи

---

¹ РГАЛИ Ф. 2224. Оп. 1. Ед. хр. 118

² НИОР РГБ Ф. 449. Карт. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–15 об.

³ НИОР РГБ Ф. 449. Карт. 1. Ед. хр. 10. Л. 23–25 об.

⁴ РГАЛИ Ф. 2224. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 1.

еще простолюдином. Впрочем, справься об этом в Crevier, Histoire de l'Empire Romain, и напиши мне, не ошибся ли я?» [Кюхельбекер 1954: 441]. Стремление Кюхельбекера к точной передаче исторических фактов позволяет предположить, что авторские примечания все же должны были быть, но неизвестно, сохранились ли они в автографе, по которому осуществлялась публикация.

Редакторские примечания к поэме занимают несколько строк; в них представлена лишь очень сжатая справка об исторических деятелях и географических названиях, которые встречаются в тексте.

Вопрос о том, по какой рукописи поэма «Семь спящих отроков» была напечатана в издании 1939 г., связан с судьбой архива Кюхельбекера, большая часть которого с 1930-х гг. находилась в руках Ю. Н. Тынянова. Эвакуируясь из Ленинграда в 1941 г., он оставил там рукописи Кюхельбекера и поручил их Б. В. Казанскому, который через время тоже покинул город, оставив чемодан с рукописями в своей квартире. В 1943 г. умер Ю. Н. Тынянов. В военные годы в пустующую квартиру Б. В. Казанского заселили случайных жильцов. Хозяин вернулся в свою квартиру в июне 1944 г., в письме к В. Б. Шкловскому от писал: «Чудом уцелели рукописи Кюхельбекера» [Зайцев: 44].

Как выяснилось позднее, не весь архив, находившийся в распоряжении Ю. Н. Тынянова, сохранился, часть рукописей была утрачена. Сохранившаяся часть архива была передана в 1953 г. в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина и в 1965–1966 гг. в Центральный государственный архив литературы и искусства [Зайцев: 44].

Е. П. Мстиславская впервые обратила внимание на сохранившийся в Российской государственной библиотеке автограф поэмы. Текст поэмы входит в состав «Тетради стихотворений и поэм 1831–1833 гг.»¹

Этот автограф поступил в Отдел рукописей в 1953 г., в том же году, когда часть сохранившегося архива Кюхельбекера, находившегося ранее в руках Ю. Н. Тынянова, была передана в РГБ. Это дает основание предположить, что эта черновая тетрадь также входила в состав архива Ю. Н. Тынянова. Видимо, это же обстоятельство позволило Е. П. Мстиславской высказать утверждение о том, что публикация 1939 г. осуществлялась по этому автографу [Мстиславская 1975: 22];

---

¹ НИОР РГБ Ф. 449 Карт. 1 Ед. хр. 4

[Мстиславская 1977: 46]. Однако ряд разночтений в тексте рукописи и публикации не позволяют согласиться с исследователем.

На последнем листе сохранилась дата выдачи тетради, проставленная комендантом крепости — «июня “2” дня 1833 года». В тетради собраны тексты, которые создавались в период с 1831 по 1833 г. Кроме «Семи спящих отроков», тетрадь содержит отрывки ранней редакции поэмы «Сирота» («Вступление», «Разговор I», «Разговор II»), балладу «Кудеяр» и ряд стихотворений, часть из которых объединена в цикл «Лирические стихотворения духовного содержания».

Как пишет Е. П. Мстиславская, текст «Семи спящих отроков» в автографе РГБ содержит две редакции: первую, раннюю, датируемую 1831 г., и вторую, приближенную к окончательной, созданную в 1833 г. [Мстиславская 1975: 22]. Выправление текста поэмы велось по первой редакции; переписав текст, Кюхельбекер редактировал его в этой же тетради.

Текст ранней редакции этой поэмы не был опубликован ни в издании 1939 г., ни позднее. В приложении № 15 к диссертации Е. П. Мстиславской приводится текст лишь одной строфы (25) первой части поэмы ранней и поздней редакций [Мстиславская 1977: 220].

Текстом «Семи спящих отроков» открывается тетрадь. Черновой автограф свидетельствует о долгой и напряженной работе над этим текстом.

Текст редакции, опубликованной в 1939 г., существенно сократился по сравнению с текстом рукописи. Из 190 строф (92 строфы в первой части и 98 строф во второй), которые были в ранней редакции, в опубликованном тексте осталось лишь 140 (по 70 строф в каждой части).

Текст содержит большое количество исправлений. Кюхельбекер вычеркивает целые строфы поэмы. В некоторых случаях две строфы объединялись в одну. Некоторые строфы оказались существенно переработаны; многие строфы неоднократно исправлялись. Внимание Кюхельбекера также занимал порядок следования строф. В начале поэмы автор неоднократно менял их нумерацию.

Несмотря на большое количество правок, общий ход сюжета остался неизменным. Исправление не коснулось основной сюжетной линии. Кюхельбекер шел по пути упрощения, избавляясь от чрезмерной перегруженности поэмы подробностями и развернутыми диалогами.

Пример этого можно обнаружить во второй части поэмы, где действие происходит уже после чудесного пробуждения отроков. Каллимах, старший из юношей, отправляется в Никею, чтобы купить еду, но в городе его не принимают и не верят в то, что он рассказывает о себе. В тексте ранней редакции представлен спор Каллимаха с местными жителями в более развернутом диалоге:

27

«Мой сын, на твой вопрос ответ не трудный!»¹
Жена его прервала: «Ты пришлец,
Ты иноземец, ты в одежде чудной,
И видно, ты неопытный птенец;
Но ведай: ты в Никее многолюдной».
Тут Каллимах воскликнул: «Я, жена,
Не иноземец! Здесь моя страна!» —

28

«Никею я отчизной именую,
В Никее получил я бытие,
В Никее я провел весну златую;
В Никее — но не узнаю ее!
Народ в одежду облечен чужую;
Все изменилось: зданья, нравы, речь —
А сутки не могли еще протечь...
Обратно в град купить запас пришел».

Диалог с жителями города остался и в окончательной редакции с сохранением сути сказанного, но в сокращенном варианте. Такая тенденция к сокращению прослеживается на протяжении всей поэмы.

Кроме того, оказываются вычеркнутыми строфы, лирические по своему содержанию и отражающие авторские переживания. Это же отмечает Е. П. Мстиславская: «Из области лиро-эпической героической и одической поэмы, под воздействием которой формировалась поэтика поэм «Давид» и «Зоровавель», Кюхельбекер переносит свои

---

¹ После 21 строфы в публикации; здесь и далее текст приводится по авторографу: НИОР РГБ Ф. 449. Карт. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–15 об.

поиски в область исторического повествования с последовательно развертывающимся объективированным сюжетом, почти совсем или совсем отказываясь от лирических авторских отступлений» [Мстиславская 1977: 119–120]. Так, например, не вошли в окончательную редакцию поэмы последние пять строф первой части, представляющие собой лирическое отступление.

Строфы, в которых речь шла о родстве сна и смерти, логически вытекали из хода сюжета. Вторая часть поэмы заканчивается сном отроков, так что это событие явилось отправной точкой для размышлений о сне и смерти, в которых отражены личные переживания, не связанные с сюжетом поэмы: «Тому, кто разлучен навек с друзьями, / Священные, родные имена / Не ты ль твердишь волшебными устами»¹. Эти строфы автор убирает из текста, обводя их фигурной скобкой и делая надпись над ними: «Особенное стихотворение». Этот текст был опубликован с небольшими изменениями в изданиях 1862 г. и 1967 г. [Собрание стихотворений: 87–89]; [Кюхельбекер 1967: 286–287].

Несмотря на то, что большая часть исправлений, вероятно, была сделана в тексте в 1833 г., некоторые правки в этой тетради были внесены в текст не ранее 1834 г. В это время Кюхельбекер вновь возвращается к поэме. В письме Н. Г. Глинке от 27 августа 1834 г. Кюхельбекер пишет: «Вот почему ныне получишь несколько строф начальных из моей небольшой поэмы: Семь спящих отроков. Она у меня ныне выправлена» [Кюхельбекер 1954: 441]. В этом письме, а также в списке отрывка поэмы, сделанном рукой племянниц Кюхельбекера и Б. Г. Глинки, есть 11 строфа, отсутствующая в окончательной редакции [Кюхельбекер 1954: 442].

Также эпилог второй части был вычеркнут лишь в 1834 г. [Кюхельбекер 1979: 331]. Этот достаточно пространный (11 строф) эпилог в ранней редакции был посвящен не подвигу отроков, а личности Диоклетиана и его дальнейшей судьбе. Наличие этого эпизода несколько нарушает композиционную стройность поэмы. В окончательной редакции деление поэмы на две части обусловлено временем действия: в первой части речь идет о правлении Диоклетиана, а во второй — уже после пробуждения отроков от чудесного сна. Приводим несколько строф из эпилога, которые должны были следовать после 70 строфы в публикации:

---

¹ НИОР РГБ Ф. 449. Карг. 1. Ед. хр. 4. Л. 8.

Так слово совершилось роковое,
Так отроки Господни на земле
Окончили теченье вековое!
Чудесный свет блуждающим во мгле
Явило Провидение благое.
Но в скорбной тьме ужели пребыл он,
О ком молил его питомцев стон?
...

Ужели мудрый повелитель Рима
Не исцелел от буйной слепоты?
Всевышнего Судьба непостижима!
Проник ли и за кров сей темноты?
Вложились на иного диадима
Царя седого дряхлою рукой,
А он? — Усталый, он обрел покой.

Такие сокращения, не коснувшиеся хода сюжета, позволили подчеркнуть основную сюжетную линию и сфокусировать внимание на главных героях поэмы. Из оставшихся строк лишь некоторые были подвергнуты существенной переработке. Остальные правки можно отнести к лексико-стилистическим: замена отдельных слов или строк, порядка слов в строке или строк в строфе.

Этот автограф является единственным содержащим полный текст поэмы, однако отрывки текста содержатся и в других источниках. Частично текст поэмы сохранился в списке отрывка поэмы (первые 32 строфы), сделанном рукой племянниц Кюхельбекера и Б. Г. Глинки в 1830-х гг.¹ Список сделан с отрывка, посланного 26 августа 1834 г. А. Г. Глинке, автограф которого хранится в ИРЛИ [Мстиславская 1975: 22]. Также отрывки текста содержатся в письме Н. Г. Глинке от 27 августа 1834 г. (строфы 1–15) и в письме Ю. Г. Глинке от 13 ноября 1834 г. (строфы 20–32) [Кюхельбекер 1954: 441–442]; [Кюхельбекер 1951: 50–52]. И в списке, и в письмах обнаруживаются некоторые расхождения как с текстом, опубликованном в 1939 г., так и с автографом РГБ.

---

¹ НИОР РГБ Ф. 449. Карт. 1. Ед. хр. 10. Л. 23–25 об.

В разных источниках зафиксировано несколько вариантов последнего стиха 29 строфы первой части: в публикации 1939 г. — «За брата, молча, стал молиться брат» [Кюхельбекер 1939: 422]; в черновом автографе — «За брата стал молиться каждый брат»¹; в письме Н. Г. Глинке от 27 августа 1833 года и в списке 1830-х гг. — «Молиться стал за брата каждый брат» [Кюхельбекер 1951: 50–52]. Также разночтения присутствуют в шестой строке 31 строфы. В черновом автографе и в публикации читаем: «Очей его сверканье не жестоких, / Но огненных, — всё, всё вещает им...» [Кюхельбекер 1939: 422]. В этом же списке и письме вместо «огненных» стоит слово «пламенных». Подобные разночтения отражают состояние текста в разные периоды работы над ним и позволяют проследить творческую историю текста.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что единственный существующий автограф полного текста поэмы, находящийся в РГБ, написан в тетради не ранее 1833 г. Текст поздней редакции, зафиксированный в этом автографе, не совпадает с опубликованным вариантом. Автограф, по которому готовилась публикация, не сохранился, но составить представление о нем, обнаружить некоторые расхождения с текстом публикации и уточнить его позволяет копия автографа, сделанная Б. И. Копланом.

---

¹ НИОР РГБ Ф. 449. Карт. 1. Ед. хр. 4. Л. 3 об.

Список литературы

Источники

Кюхельбекер В. К. Соч.: в 2 т. / вступ. ст., ред. и примеч. Ю. Н. Тынянова. Л.: Сов. писатель, 1939. Т. 1. 481 с.

Кюхельбекер В. К. Письма В. К. Кюхельбекера из крепостей и ссылки (новые материалы) // Декабристы и их время. Материалы и сообщения / под ред. М. П. Алексеева и Б. С. Мейлаха. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 27–88.

Кюхельбекер В. К. Из неизданной переписки. Письма В. К. Кюхельбекера из крепостей и ссылки (1829–1846) / предисл. и коммент. В. Н. Орлова; пер. с франц. и нем. М. Г. Ашукиной // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 59: Декабристы-литераторы. С. 395–498.

Кюхельбекер В. К. Избр. произведения: в 2 т. / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Н. В. Королевой. М.; Л.: Сов. писатель, 1967. Т. 1. 666 с.

Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи / изд. подгот. М. Г. Альтшуллер, Н. В. Королева, В. Д. Рак. Л.: Наука, 1979. 787 с.

Собрание стихотворений декабристов / изд. Н. В. Гербель. Лейпциг: F. A. Brochhaus, 1862. 231 с.

Исследования

Алексеев М. П. Поэма В. К. Кюхельбекера «Семь спящих отроков» и ее источники // *Алексеев М. П.* Сравнительное литературоведение. Л.: Наука, 1983. С. 351–362.

Базанов В. Г. Очерки декабристской литературы: поэзия. М.; Л.: Гослитиздат, 1961. 471 с.

Горбунова Л. Г. Категория героического в структуре декабристской поэмы (Поэма В. К. Кюхельбекера «Семь спящих отроков») // Изучение литературы в вузе. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. Вып. 4. С. 14–26.

Горбунова Л. Г. Житийные мотивы в поэме В. К. Кюхельбекера «Семь спящих отроков» // Национальный стиль русской литературной классики / отв. редактор С. А. Васильев. М.: Московский городской пед. ун-т, 2020. С. 106–115.

Зайцев А. Д. «Что с рукописями будет?» (из архива Ю. Н. Тынянова) // Встречи с прошлым. М.: Сов. Россия, 1988. Вып. 6. С. 41–45

Коровин В. Л. Кюхельбекер Вильгельм Карлович // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2015. Т. 39. С. 540–543.

Мстиславская Е. П. Творческие рукописи В. К. Кюхельбекера // Записки отдела рукописей Государственной библиотек и СССР им. В. И. Ленина. М.: Книга, 1975. Вып. 36. С. 5–37.

Мстиславская Е. П. Творческая биография В. К. Кюхельбекера 1826–1846: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1977. 253 с.

Неизвестные тексты Кюхельбекера из архива Тынянова // Тыняновский сборник. Рига: Зинатне, 1990. С. 238–270.

Нестерова О. Е. Семь спящих отроков // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1992. С. 426–427.

Пайкова А. В. Легенды и сказания в памятниках сирийской агиографии // Палестинский сборник. Л.: Наука, 1990. Вып. 30. С. 5–133.

Шарафадина К. И. Статус «отрочества» в поэзии 1820–1830-х годов (Ф. Н. Глинка, В. К. Кюхельбекер, А. С. Пушкин) // Христианство и русская литература. СПб.: Наука, 2012. Сб. 4. С. 189–208.

References

Alekseev, M. P. "Poema V. K. Kiukhel'bekera 'Sem' spiaschchikh otrokov' i ee istochniki" ["V. K. Kuchelbecker's Poem 'The Seven Sleepers' and Its Sources"]. Alekseev, M. P. *Sravnitel'noe literaturovedenie* [Comparative Literary Studies]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 351–362. (In Russ.)

Bazanov, V. G. *Ocherki dekabristskoi literatury: poeziia* [Essays on Decembrist Literature: Poetry]. Moscow, Leningrad, Goslitizdat Publ., 1961. 471 p. (In Russ.)

Gorbunova, L. G. "Kategoriia geroicheskogo v strukture dekabristskoi poemy (Poema V. K. Kiukhel'bekera 'Sem' spiaschchikh otrokov)" ["The Category of the Heroic in the Structure of the Decembrist Poem (V. K. Kuchelbecker's Poem 'The Seven Sleepers')"]. *Izuchenie literatury v vuze* [Study of Literature at the University], issue 4. Saratov, Saratov University Publ., 2002, pp. 14–26. (In Russ.)

Gorbunova, L. G. "Zhitiinye motivy v poeme V. K. Kiukhel'bekera 'Sem' spiaschchikh otrokov.'" ["Hagiographic Motifs in V. K. Kuchelbecker's Poem 'The Seven Sleepers.'"] Vasil'ev, S. A., editor. *Natsional'nyi stil' russkoi literaturnoi klassiki* [National Style of Russian Literary Classics]. Moscow, Moscow City Pedagogical University Publ., 2020, pp. 106–115. (In Russ.)

Zaitsev, A. D. "Chto s rukopisiami budet?" (iz arkhiva Iu. N. Tynianova) ["What Will Happen to the Manuscripts?" (From Tynyanov's Archive)"]. *Vstrechi s proshlym* [Meetings with the Past], issue 6. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1988, pp. 41–45. (In Russ.)

Korovin, V. L. "Kiukhel'beker Vil'gel'm Karlovich" ["Kuchelbecker Wilhelm Karlovich"]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 39. Moscow, Orthodox Encyclopedia Publ., 2015, pp. 540–543. (In Russ.)

Mstislavskaia, E. P. "Tvorcheskie rukopisi V. K. Kiukhel'bekera" ["Creative Manuscripts of Kuchelbecker"]. *Zapiski otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki SSSR im. V. I. Lenina* [Notes of the Manuscript Department of the State Libraries and the USSR named after V. I. Lenin], issue 36. Moscow, Kniga Publ., 1975, pp. 5–37. (In Russ.)

Mstislavskaia, E. P. *Tvorcheskaia biografiia V. K. Kiukhel'bekera 1826–1846* [Creative Biography of V. K. Kuchelbecker 1826–1846: PhD Dissertation]. Moscow, 1977. 253 p. (In Russ.)

"Neizvestnye teksty Kiukhel'bekera iz arkhiva Tynianova" ["Unknown Texts by Kuchelbecker from the Tynyanov Archive"]. *Tynianovskii sbornik* [Tynyanov Collection]. Riga, Zinatne Publ., 1990, pp. 238–270. (In Russ.)

Nesterova, O. E. “Sem’ spiashchikh otrokov” [“The Seven Sleepers”]. *Mify narodov mira: Entsiklopediia: v 2 t. [Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia: in 2 vols.]*, vol. 2. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1982, pp. 426–427. (In Russ.)

Paikova, A. V. “Legendy i skazaniia v pamiatnikakh siriiskoi agiografii” [“Legends and Tales in the Manuscripts of Syrian Hagiography”]. *Palestinskii sbornik [Palestine Collection]*, issue 30. Leningrad, Nauka Publ., 1990, pp. 5–133. (In Russ.)

Sharafadina, K. I. “Status ‘otrochestva’ v poezii 1820–1830-kh godov (F. N. Glinka, V. K. Kiukhel’beker, A. S. Pushkin)” [“The Status of ‘Adolescence’ in the Poetry of the 1820s–1830s (F. N. Glinka, V. K. Kuchelbecker, A. S. Pushkin)”]. *Khristianstvo i russkaia literatura [Christianity and Russian Literature]*, coll. 4. St. Petersburg, Nauka Publ., 2012, pp. 189–208. (In Russ.)